

**«...что происходит в коше у Асапа...»
(Из опыта комментирования переписки
Михаила Грушевского)**

Михаил Грушевский — одна из ключевых фигур в истории и культуре Украины конца XIX — первой трети XX в. Он автор фундаментальной истории Украины, истории украинской литературы, многолетний председатель Научного общества им. Шевченко во Львове, один из учредителей и председатель Украинского научного общества в Киеве, глава парламента Украинской Народной Республики, академик Всеукраинской академии наук и АН СССР. Активное изучение и осмысление его наследия началось только в 1990-х гг.; хотя в эмиграции подобные исследования велись и раньше, у западных ученых не было доступа к его архиву. В семейном фонде Грушевских хранится более 10 000 писем к историку от разных корреспондентов [см.: Эпистолярый]. Из этого обширного эпистолярия опубликована лишь небольшая часть — в периодике и отдельным изданием в серии «Эпистолярные источники грушевсковедения». На данный момент увидели свет шесть томов переписки ученого. Первый том вышел в 1997 г. и содержал только письма Грушевского, письма его корреспондентов были опубликованы в третьем томе. Второй том, четвертый и последующие содержат сразу двустороннюю переписку.

В процессе работы над подготовкой к изданию переписки Грушевского комментаторы установили целый ряд новых фактов, раскрыли конспиративные псевдонимы, опровергли ошибочные атрибуции и реатрибутировали уже опубликованные письма. Вопросам комментирования данного издания посвящена статья Г. М. Бурлаки, в которой исследовательница привела несколько фактов, которые удалось установить уже после выхода третьего тома [см.: Бурлака 2007]. Несмотря на старания ученых, часть лиц и фактов по-прежнему требуют дополнительных разысканий, в том числе архивных.

Среди корреспондентов Грушевского был писатель и культурный деятель А. Я. Конисский. Он активно информировал профессора, уехавшего из Российской империи в австро-венгерский Львов преподавать в университете историю Украины, о жизни в Киеве. Среди общих знакомых, о которых пишет Конисский, фигурирует некий Асап. Личность его комментаторам переписки Грушевского осталась неизвестной, хотя они вплотную подошли к ее раскрытию. В пока не опубликованном архиве ученого также обнаружены два письма, подписанные этим конспиративным псевдонимом.

В изданной переписке Асап, кроме писем Конисского, нигде больше не фигурирует. В неизданном массиве корреспонденции обнаружено несколько упоминаний о нем в письмах А. И. Лотоцкого к Грушевскому. Не исключено, что при дальнейшем изучении эпистолярного наследия ученого имя загадочного Асапа еще не раз всплывет.

Вот как прокомментировали Асапа составители третьего тома переписки Грушевского:

Личность не установлена. Вероятно, что это конспиративное имя. Удалось обнаружить два письма к М. Грушевскому, подписанные «Асоп» (или «Асап») <...>. Из содержания первого, датированного 14.XII 1894 г., можно предположить, что автор в то время был студентом юридического факультета Киевского университета. Во втором письме (почерк его существенно отличается от предыдущего), датированном 2.II 1899 г., речь идет о подготовке его автором публикаций в журнале «Правничя часопись» и «Журнале министерства юстиции» [Листування 2006: 495].

В аннотированном именном указателе сказано, что Асап — «член молодежного кружка Киевской громады в середине 1890-х гг.» [Листування 2006: 644]. Теперь у нас есть еще два письма, которые, вероятнее всего, принадлежат интересующей нас личности.

Эти письма позволяют уточнить приведенные выше сведения. Во втором письме речь идет не просто о подготовке журнальной публикации — автор *дает согласие* поместить свою

статью во львовском журнале «Часопись правнича» («Юридический журнал»). Можно предположить, что раньше материал предназначался для другого издания или вообще был прислан адресату для напечатания в любом научном журнале, а это письмо — ответ на предложение конкретного издания. Усложняет вопрос отсутствие названия статьи. Автор также просит адресата поскорее прислать начало статьи, необходимое ему для подготовки другой публикации в «Журнале министерства юстиции». В начале письма он упоминает о каких-то рецензиях [см.: ЦГИАУК. Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 873: 265]. Дополнительных сведений о месте публикации, названиях рецензируемых трудов и их авторах нет.

Псевдонимы, как мы знаем, часто придумывают как производное от настоящего имени, населенного пункта, региона и т. д. Однако в содержании тома ежегодника «Часопись правнича» за 1899 г. нет ни одного имени, которое можно было бы сопоставить с псевдонимом Асап. Если принять во внимание географию авторов, то среди них только один представитель Центральной Украины — И. Ю. Черкасский. Остальные авторы тома — К. Левицкий, Д. Стахура, О. Веселовский, М. Новаковский, С. Днистрянский, П. Рондяк — подданные Австро-Венгерской короны. Просмотр комплектов «Журнала министерства юстиции» за 1899 и 1900 гг. не дал результатов: ни один автор не печатался ни здесь, ни в журнале «Часопись правнича».

В двух письмах Асапа, обнаруженных в фонде Грушевского, почерк очень разный. Первое письмо написано в 1894 г., второе — четыре года спустя. Результат ли это эволюции почерка, или же письма писали два разных человека, использующие в разное, хотя и не слишком хронологически отдаленное время один псевдоним, неизвестно. Кроме того, атрибуция по почерку, не подкрепленная другими фактами, не всегда может быть правильной. Следовательно, необходимо проанализировать текст первого письма и выяснить, не противоречит ли приведенная в нем информация сведениям, полученным из второго письма.

Из первого письма явствует, что его автор — студент юридического факультета Киевского университета св. Владимира

и, вероятнее всего, член подпольного молодежного объединения культурнического типа «Молодая Громада» (что отмечено в комментарии к третьему тому переписки Грушевского). Этот факт следует из фразы: «<...> относительно общественных <дел>, то В. Б., Ал. Я. и Владыка так повадны на разного рода переписку, что Вам должно быть достаточно хорошо известно, что у нас происходит» [ЦГИАУК. Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 873: 125]. В. Б. — это В. Б. Антонович, Ал. Я. — А. Я. Конисский, Владыка — А. И. Лотоцкий [см.: Листування 2006: 489, 699—700] (комментаторы ошибочно приписали этот псевдоним К. Т. Старынкевичу). Лотоцкий был членом «Молодой Громады», а Антонович с Конисским опекали молодое поколение.

В первом письме Асап указал только день и год написания, опустив месяц, — «1894 г. 14». В письме он между прочим рассказывает историю, приключившуюся со студентом-медиком первого курса Федоровым, который объявил однокурсникам, «что считает своим долгом доносить полиции обо всем, что делается против законов в Унив<ерситете>», и сообщает о бойкоте студентами занятий преподавателя Я. Н. Берзиловского [см.: ЦГИАУК. Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 873: 127]. К сожалению, в примечаниях не обоснована датировка письма декабрем, но безусловно правильную работу комментаторов подтверждает упоминание о тех же событиях в письме Лотоцкого к Грушевскому:

Из местных событий среди всякого рода «мордобитий» выделяется только университетский скандал с Берзиловским и венком на могилу покойного царя. Но я об этом Вам не пишу, об этом Вам должен написать более осведомленный в этом деле Асап [ЦГИАУК. Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 613: 18 об.].

Письмо датировано только днем и месяцем — 14 декабря.

Если автор обоих писем, подписанных псевдонимом Асап, один человек, то у нас о нем есть следующая информация: 1) он живет в Российской империи, а не в Галиции или на Буковине; 2) в 1894/95 учебном году он был студентом юридического факультета Киевского университета св. Владимира; 3) в 1899 г.

в журнале «Часопись правнича» должна была появиться его статья; 4) он планировал публикацию в «Журнале министерства юстиции»; 5) в первом полугодии 1899 г. он, возможно, рецензировал труды по юриспруденции для Грушевского.

В томе ежегодника «Часопись правнича» за 1899 г. фигурирует только один представитель Надднепрянской Украины — Черкасский, будущий историк права, член комиссии по юридической терминологической Всеукраинской академии наук. Не исключено, что загадочным корреспондентом Грушевского мог быть он. Статья Черкасского «Спадщина в українському праві звичайовому» («Наследие в украинском обычном праве») была напечатана в журнале «Часопись правнича», а несколько его рецензий появились на страницах «Записок Наукового товариства імені Шевченка» («Записок Научного общества имени Шевченко»). Кроме того, в 1893—1897 гг. он учился на юридическом факультете Киевского университета св. Владимира.

В архиве Грушевского сохранилось шесть писем Черкасского за 1898—1899 гг., в которых также идет речь о публикации его статьи «Спадщина в українському праві звичайовому». Сначала планировалось поместить ее на страницах «Записок Наукового товариства імені Шевченка». В письме от 19 марта 1899 г. Черкасский спрашивает о редакторе и самом ежегоднике «Часопись правнича». Вероятно, это связано с получением первого листа статьи для корректуры. А во втором письме за подписью Асап от 2 февраля 1899 г. его автор дает согласие на публикацию в «Часописі правничій»: «Я ничего не имею против того, чтобы моя статья печаталась в Правничій часописі» [ЦГИАУК. Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 873: 265].

Еще один общий момент в письме Асапа от 2 февраля 1899 г. и письмах Черкасского — упоминание о подготовке автором рецензий в ответ на предложение Грушевского. Впервые о них идет речь в письме Черкасского от 23 ноября 1898 г.: «Относительно рецензий на книги, о которых Вы мне писали, то я обещаю Вам их выслать, хотя не знаю, что из моих рецензий получится, так как мне их еще никогда не приходилось писать»

[ЦГИАУК. Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 819: 4]. А 19 января 1899 г. он пишет Грушевскому: «Посылаю Вам рецензии. Не уверен, будете ли ими удовлетворены <...>. Если признаете их годящими для Записок <...>» [ЦГИАУК. Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 819: 7].

Второе письмо Асапа датировано 2 февраля 1899 г. Между 19 января и 2 февраля достаточно времени, чтобы получить ответ Грушевского на первое письмо и ответить ему. Последнее упоминание о рецензиях появляется в письме от 14 мая 1899 г., когда автор интересуется, были ли они напечатаны [см.: ЦГИАУК. Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 819: 10]. К сожалению, ни названия рецензированных изданий, ни имена их авторов не названы ни в одном из писем ни Асапа, ни Черкасского. Почерк в письме Асапа от 2 февраля 1899 г. и в письмах за подписью Черкасского похожи, но это может объясняться занятиями по чистописанию.

Всех приведенных выше сведений, которые удалось извлечь из писем, недостаточно для раскрытия конспиративного псевдонима Асап, ведь упоминания о «Часописі правничій» и рецензии для «Записок Наукового товариства імені Шевченка» могут быть лишь случайным совпадением. Письма Грушевского к Черкасскому, которые могли бы разрешить проблему, к сожалению, не сохранились.

Чтобы идентифицировать Асапа, следует также внимательно рассмотреть контекст, в котором он упоминается в письмах Конисского. Впервые Асап появляется в письме Конисского к Грушевскому от 10 января 1895 г.:

Пускай Владыка (он, наверно, еще не возвратился, по крайней мере, у меня еще не был) напишет Вам о том, что происходит в коше у Асапа; а то до меня разные слухи доходят и, возможно, ложные. Вероятно, кажется, что, кроме Владыки и Сергея, все занимаются «большим перезвоном» языками, дела не делают, и стоит там хаос большой. Один кричит «поддать больше атеизма», другой советует «держатся более теории Маркса» (сие из Москвы) etc., etc., etc. Одно слово, говорят, пустились люди единственно в теоретический анализ понятий, а факты жизни просто попирают [Листування 2006: 97].

В следующем письме от 23 января 1895 г. Конисский пишет, что Асап

<...> сеет смуту, став просто самодвижущимся орудием в руках тех баламутов, которые только языками чешут. Скорее всего, я должен буду совсем оставить их. Меня слишком волнует сторона моральная: я отчетливо вижу, что у Асапа «цель оправдывает все средства» [Листування 2006: 99].

Что Конисский имел в виду под «хаосом» и «смутой», понять трудно. Как и то, что такое «кош Асапа». Упомянутый Сергей — это С. А. Ефремов. В 1895 г. он учился в Киевской духовной семинарии и принадлежал к семинарскому кружку киевской «Молодой Громады».

В неоконченных мемуарах Ефремова интересующее нас последнее десятилетие XIX в. зафиксировано. Не все воспоминания он хронологически локализирует, но время вышеупомянутой борьбы между народниками и марксистами в среде «Молодой Громады» можно определить по следующим за ней событиям: «Как раз в разгар нашей внутренней борьбы ударил первый гром и над моей головой. Случилось это в марте 1896 года» [Ефремов 2011: 397]. Нельзя, конечно же, утверждать, что дискуссия о марксизме имела место именно в 1895 г.:

В середине 90-х годов, как известно, борьба между народниками и марксистами русской литературной и общественной жизни достигла своего апофеоза. С вершин интеллектуальной жизни, из чисто литературной полемики она понемногу опускалась вниз, проходила во все щели общественной жизни, вызывала раздор и междоусобие, часто тем более сильное, чем менее оправданное, чем меньше понимали в низах тонкости той более принципиальной, чем практической борьбы. В громаде также появились свои марксисты, которые начали войну против бывших авторитетов и принципов. Прежде всего это был И. Черкасский, к нему присоединились несколько членов громады, учившихся в высших учебных заведениях в столицах, как-то: П. Руденкова, А. Вильчинская, Иг. Заржицкий; склонялась часть младших членов громады, как мой товарищ П. Красовский [Ефремов 2011: 396—397].

Одним из лидеров группы марксистов Ефремов называет Черкасского. Из письма Конисского явствует, что среди молодых членов «Громады» более всех «сеет смуту» именно Асап.

О тех «хаосе» и «смуте», которые посеяли внутри «Громады» приехавшие из Москвы И. Заржицкий, А. Вильчинская, И. Ротарь, П. Руденко, пишет в воспоминаниях Лотоцкий:

Приехав на первые рождественские каникулы из Москвы в Киев, эти одурманенные люди с фанатизмом прозелитов выступили в громаде со своими новыми лозунгами. Нашли они здесь довольно небольшую поддержку — в лицах упоминаемых раньше И. Ч<еркасского>, который в то время с пылом набрасывался на все оппозиционное, и Юлии Г., что вообще не разбиралась в каких-либо теориях, но из принципа была за все новое и модное [Лотоцкий 1932: 231].

Об этих же событиях пишет И. М. Руденко в недатированном письме к Грушевскому, сообщая, что немало поспособствовали брожению в «Громаде» «московские люди, напр., сестра моя», — упомянутая выше П. Руденко, а «более всех студент» [ЦГИАУК. Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 506: 10—11]. К сожалению, корреспондент Грушевского слишком тщательно соблюдал конспирацию, однако не исключено, что под «студентом» он имеет в виду Черкасского.

Если предположить, что загадочный Асап — это Черкасский, можно попытаться объяснить еще несколько моментов в письмах Конисского. В письме от 4 февраля 1895 г. Конисский пишет: «Теперь наши новости. Хорошего — обычное дело — нет, и лишь изредка перепадает! Луку отстранили “по прощению”. Что он теперь будет делать, не скажу, больше месяца я его не видел, так же и Асапа» [Листування 2006: 100]. Речь идет о Л. П. Скочковском — псаломщике Иорданской Николаевской церкви, где он служил с апреля 1891 г. В начале 1895 г. его сняли с должности. До этого времени жилище его служило конспиративной квартирой для «Громады» и называлось «Эльдорадо». О том, что «Эльдорадо» заинтересовалась жандармерия, члены «Громады»

узнали раньше, чем был смещен Скочковский. Доносы священников и жандармские сводки С. А. Ефремов обнаружил среди бумаг брата, ректора семинарии Иоанникия (И. А. Ефремова). Естественно, он сразу информировал об этом Скочковского и остальных членов семинарской «Громады», бывавших в «Эльдорадо». Фактически после этого, еще до отставки Скочковского, «Эльдорадо» прекратило существование.

Несмотря на то что часть общественной библиотеки с легальными изданиями далее оставалась в «Эльдорадо», а должность псаломщика после отставки Скочковского занял другой член «Громады» К. Пилинский, квартира «засветилась» в жандармерии. В недатированном письме к Грушевскому Лотоцкий информировал адресата об этом инциденте: «С Лукою достаточно неприятный случай: на него поступил гнусный донос и он вынужден был подать в отставку. Пока еще не знает, куда податься. Асап немного привередничает, но об этом долго говорить» [ЦГИАУК. Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 613: 161]. Судя по содержанию, это конец 1894 — начало 1895 г.

Из воспоминаний Ефремова следует, что необходимость арендовать квартиру на общественные деньги возникла именно в связи с ликвидацией «Эльдорадо». К сожалению, история киевской «Молодой Громады» и семинарской в частности изучена недостаточно. Черкасский окончил духовную семинарию еще в 1892 г., после чего поступил в университет. Предполагаю, что параллельно с «Эльдорадо» существовало еще несколько квартир, служивших местом собраний для членов «Молодой Громады». Среди них, например, квартира Конисского, где, как писал Ефремов, часто можно было встретить кого-нибудь из молодежи. Не исключено, что параллельные собрания мог проводить в своей квартире бывший семинарист, а в то время студент университета Черкасский. Этим можно объяснить, почему в письме Конисского при упоминании об отставке Скочковского появляется Асап: «Что он теперь будет делать, не скажу, больше месяца я его не видел, так же как и Асапа» [Листування 2006: 100]. Это может свидетельствовать об одинаковом значении этих двоих для

«Громады» и общую для них опасность. Возможно, после ликвидации «Эльдорадо» квартира Черкасского стала основным местом для собраний и получила финансирование от членов «Старой Громады», как вспоминает об этом Ефремов:

<...> через Антоновича наша громада начала получать по 25 руб. в месяц, часть денег шла на книги, а на остальное мы снимали комнату, селили в ней кого-то из членов громады (сначала И. Черкасского, который поступил в университет, потом Дениса Пилинского), и так мы обзавелись вновь местом для собраний. <...> на нашей конспиративной квартире не было уже того «духа», что был в «Эльдорадо» и захватывал до глубины [Ефремов 2011: 396].

Как следует из письма Лотоцкого к Грушевскому от 30 мая 1895 г., «Асап разбит по всем пунктам и он отрекся от жилья» вследствие расхождения во взглядах с большинством членов «Громады» [см.: ЦГИАУК. Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 613: 149]. Если найдутся факты, подтверждающие эту гипотезу, станет понятной фраза Конисского «что происходит в коше у Асапа» [Листування 2006: 97]. Однако настоящая гипотеза нуждается в дополнительном изучении.

Установление личности загадочного корреспондента важно не только для ликвидации белых пятен в изучении круга общения Грушевского, но и для исследования подпольных киевских молодежных объединений последнего десятилетия XIX в.

СОКРАЩЕНИЯ

Бурлака 2007 — Бурлака Г. М. Дійові особи: Німфа, Пасічник, Ратай, Хлопець, Перебендя та інші // Слово і час. К., 2007. № 4. С. 70—76.

Ефремов 2011 — Ефремов С. О. Щоденник: Про дні минулі (спогади). К., 2011.

Листування 2006 — Листування Михайла Грушевського / Ред. Л. Винар. Упоряд. Г. Бурлака, Н. Лисенко. К.; Нью-Йорк, 2006. Т. 3.

Лотоцкий 1932 — *Лотоцький О. І.* Сторінки минулого. Варшава, 1932. Частина перша.

ЦГИАУК — Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве.

Епистолярій — Епістолярна спадщина Михайла Грушевського: (Покажчик до фонду № 1235 у ЦДІА України у м. Києві) / Упоряд. І. Гирич. К., 1996.